

Елена Амеличева

**ЗЛО ВЫХОДИТ ЗАМУЖ,
ИЛИ МАМА
ДЛЯ ИСЧАДИЙ АДА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А61

А61 **Амеличева Е.**
Зло выходит замуж, или Мама для исчадий ада / Елена Амеличева – М.: Литнет, 2025. – 272 с.

ISBN 978-5-521-93387-7

Зло должно быть наказано и... выдано замуж! Так решил император после того, как я подшутила над его дочерью. Р-раз, и я уже невеста герцога-демона! На дух его не выношу, и он отвечает пылкой взаимностью после того, как мне удалось прищемить его мужское самолюбие на гонках ящеров. Надо избавиться от навязанного жениха, и я уже знаю, как. И никакой жалости к рогатому, не дождется! Но что, если этот брак лишь мой билет в самый эпицентр зубастых дворцовых интриг? Ну, вот и узнаем – всеми силами стараясь избежать проклятого замужа! О, еще и два демоненка прилагаются?..

героиня-заноза (достанет любого)
властный демон (он так думает)
искры и ехидные перепалки (в комплекте)
упрямая любовь вопреки
ехидный фамильярчик
Злючка-Колючка
океан юмора
шепотка озорства
хулиганы-демонята
ящеры с характером
невезучий удав
интриги и козни врагов
ХЭ – никто не отвергнется
Зло должно быть наказано и... выдано замуж!

Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93387-7

© Литнет, 2025
© Е. Амеличева, 2025

Глава 1. Старт

Все началось с кольца. Рубинового кольцо изумительно тонкой работы. Моя сестра заприметила его в ювелирной лавке госпо-дина Озми и тут же возжелала, решив, что наденет его на императорский бал в честь начала весны. Но кто-то купил его раньше нашего батюшки, навсегда изменив мою судьбу навсегда.

Хотя накануне поздно вечером, стоя на горном плато, освещенном лишь луной, я о том и не ведала. Меня не интересовали драгоценности. Зачем, ведь есть вещи куда увлекательнее. Например, гонки на ящерах. Подпольные, запрещенные и тоже приуроченные к первому дню весны.

Именно в них я намерена была поучаствовать, несмотря на то, что девушкам это строжайше запрещалось. Естественно, ведь наш удел – рукоделие и завлечение женихов. Первое отлично портило зрение, а значит, весьма способствовало второму – тому, чтобы барышня была менее придирчивой к внешности претендентов в мужья.

Но запретить что-то мне, Фабиане Д'Эвил? Попробуйте и будьте уверены, я своего добьюсь и обязательно одержу победу!

– Покажем им, Добряк? – погладила своего черного ящера с устрашающей наружностью.

Его цвет свидетельствовал о том, что он дикий. Вылупился из яйца в горах. Мне стоило огромного труда приручить его. Но теперь мы с Добряком были неразлучны и вселяли ужас во все земли, что принадлежали моему батюшке.

– Р-ра, – согласился друг, обнажив острые белоснежные клыки размером с ладонь взрослого мужчины и заставив других гончих вздрогнуть.

– Умница, – я поправила шляпу, прячущую мои темно-рыжие волосы, надежно закрепила ее застежку под подбородком, натянула маску и застегнула камзол.

Никто не догадается, что в гонках участвует девушка, а не молодой, изящного телосложения джентльмен, пожелавший остаться неизвестным.

– На старт! – прогремела команда, подхваченная гулким горным эхом.

Мы с Добряком прошли к острому выступу. Я взобралась на холку ящера и уселась между теплых, шероховатых шипов шейного воротника, который имеют все самцы.

Удар гонга оглушил, пройдясь гулкой дрожью по нервам, что и без того были натянуты сверх меры. Через мгновение ящер сорвался в полет. Ветер засвистел в ушах, ударил в лицо ледяным кулаком. Азарт вскипел в крови, выжигая страх. Полет – это чудо, дарованное нам богами, как и сама жизнь!

Узкие каньоны, изрезанные речушками, замелькали внизу. Путь был заранее неизвестен и таил всевозможные опасности. Многие гончие отсеялись на первом этапе, не сумев вписаться в поворот или поранив крыло, когда подныривали под водопад, что пенной лавиной низвергался в долину.

Лишь несколько счастливых дошли до финала, где нас ждало самое опасное испытание – пролет через гнездовья диких ящеров.

Я глянула по сторонам. По бокам от нас с Добряком следовали зеленый и красный участники, подсвеченные лунным светом, что лился с небес. Такие цвета бывают только у домашних ящеров, которых выводят на фермах для богатеньких бездельников. Те знакомились со своим «транспортом» в момент его вылупления и постепенно привыкали друг к другу.

– У них нет шансов, – прокричала я своему дикарю, тот запрокинул голову и отправил в ночное небо торжествующий рык, что сотряс окрестности.

Красный конкурент тут же ушел на снижение. Трус! Полагает,

там будет меньше диких ящеров и удастся проскочить под шумок. Размечтался! Усмехнулась, увидев, как его атаковали трое местных, и тот едва унес ноги, развернувшись обратно.

А вот зеленый никуда не делся. Вскоре мы шли крыло к крылу, мне даже был виден наездник, облаченный в черный костюм. Было сложно отвести взгляд от этого мужчины, красивого хищной, мрачной красотой, но между нами черной тенью проскользнул один их местных – злобно шипящий.

Шипы на его хвосте мелькнули как раз перед моим лицом, едва успела увернуться. Сопернику повезло меньше. Его ящер получил мощный толчок в бок и врезался в скалу, едва вверх тормашками не улетев вниз. Придется помогать, я же не совсем Зло, хотя именно так меня и прозвали.

Мы с Добряком пошли на снижение, отвлекая нападающего на себя, тем самым дав зеленому время сманеврировать и выровняться, вернувшись на прежнюю высоту. Однако благодарности не дождались. Едва сумели уйти от преследователя, как спасенный нами начал теснить Добряка – и как раз в тот момент, когда перед нами зияющей раной раскрылось ущелье, истекающее лавой. Огненные камни! Они оставляют такие ожоги, что не проходят никогда!

Сверху не пройти, там бушует гроза, ее молнии могут вмиг превратить нас с моим зверем в шашлык, которым с удовольствием закусят местные «пташки». Я попыталась развернуть своего ящера. Ни одна победа не стоит той боли, что он испытает, если коснется их!

Но друг не слушался. Его тоже захватил азарт. Да и зеленый, по иронии судьбы, оказался самкой – без воротника из шипов на шее, а мой чешуйчатый мужчина не мог себе позволить поступиться честью на глазах дамы. Придется принимать вызов!

Ящеры потолкались в воздухе, огрызаясь друг на друга в борьбе за право лететь первым, и Добряк выиграл это противостояние.

– Красноокая бездна!!! – выругалась я, и ветер понес крик шлейфом за нами, влетающими в ущелье.

Глава 2. Я найду тебя!

Эти секунды длились вечно. Огонь обнял нас с Добряком нестерпимым жаром, заставив задохнуться. Из глаз побежали слезы – мы будто нырнули в объятия преисподней! Искры пролетали вокруг, прочерчивая огненные дорожки.

А в следующий миг мы вынырнули из пламенеющего капкана и понеслись над долиной, к финишу.

Я осмотрела ящера и облегченно выдохнула – невредим! А вот и лента огня на земле, что ознаменовала нашу победу.

– Мы сделали это, малыш, – шепнула, прыгнув с друга, когда он приземлился на выступе.

Но оказалось, что праздновать победу опять же было рано. Нам предстояла еще одна схватка – теперь уже на земле.

– Вы что себе позволяете?! – прорычал мужчина, в один прыжок сойдя с зеленого ящера.

Тот сел неподалеку и теперь скалился, глядя на обставившего его Добряка. В горле того заклокотало рычание, обещающее зеленой нахалке кучу неприятностей.

Ее хозяин тоже был сверх меры раздражен. Высокий, мощный, с перекошенным гневом лицом и пылающими ярче огненного ущелья глазами, он явно был настроен на драку. И даже луна спряталась от него, обложившись темно-фиолетовыми облаками.

– Кто ты?! – подскочив ко мне, наглец бесцеремонно сдернул с моей головы шляпу и маску. – Девка?! – ахнул, увидев рассыпавшиеся по плечам длинные рыжие волосы.

– Девки в борделях! – рявкнула в ответ. – Учитесь достойно принимать поражение, милорд! Все было честно, вы проиграли и нечего кулаками махать! И вообще, мы помогли вам, могли бы сказать спасибо!

– Я о помощи не просил! – он задохнулся от ярости и со всей силы вдарил кулаком в скалу, по которой тут же зазмеилась многообещающая трещина.

Рычание Добряка отвлекло меня от гневливого соперника. Хвост моего ящера пронесся по земле, едва успела его перепрыгнуть. А вот мужчина рухнул на землю – что и стало толчком к тому, чтобы зеленая самка бросилась на помощь, взрывая камень когтями.

– Нет! – вскрикнула, встав на пути моего дикаря. – Успокойся! – вгляделась в его алые глаза с вертикальным зрачком. – Уходим. Слышишь?

Он тяжело выдохнул, косясь на зеленую, что явно жаждала продолжить драку. Но все же взмыл в небо, когда я запрыгнула на холку.

– Я найду тебя! – ветер донес до нас крик огнеокого мужчины. – Найду!

– Размечтался, красавчик! – фыркнула в ответ, хоть и знала, что он не услышит, ведь сильные крылья Добряка уже уносили нас в ночь.

Пора домой, спать – как и полагается приличной барышне!

Я едва успела прокрасться в спальню, надеть ночнушку и нырнуть под одеяло, как дверь приоткрылась, и в комнату вошел мой отец со свечой в руке. Поставив ее на столик, он поправил одеяло, поцеловал меня в лоб и ушел. Привычный ритуал. Так было, сколько я себя помню. Даже женившись второй раз, батюшка не изменил своим привычкам и каждую ночь перед тем, как лечь самому, навещал своих трех дочерей.

– Тебе везет, – сказала моя маленькая сестренка, прокравшись в спальню.

Хитрюжка – дождалась папиного «обхода» и тут же сбежала из детской.

– Ты почему не спишь, Лили? – я сделала строгое лицо. – Вот сейчас все нянькам расскажу!

– А я тогда расскажу, что ты сбегала ночью! – протянула ушлая малявка.

И как от мачехи, которая даже слугами командовать не могла в силу чрезмерно кроткого характера, родилась такая боевая девчушка, ума не приложу!

– Забирайся, – откинула край одеяла, и она тут же устроилась в тепле, свернувшись калачиком у меня под боком, не забыв спросить:

– Ты где была, на гонках?

Смышленная, говорю же.

– Спи давай, – укутала ее получше.

– А завтра бал, – прошептала сестренка. – Кстати, то ожерелье, что хотела Мирена, папочка так и не купил. Ходил в лавку Озми, а его уже продали. Слышала, как он маме рассказывал.

– Мирена будет в ярости, – я хихикнула, еще не представляя, как те рубины изменят мою собственную судьбу. – Спи, Лили!

– Сплю...

Глава 3. Рубиновое кольцо

Утро началось с криков. Пронзительных, будто вопли цапли, которую дожевывал крокодил. Я открыла глаза. Лучше любого будильника ведь, и магию тратить не надо, настраивая чары на колокольчики, что висели на светильнике у кровати.

– Мирена узнала об ожерелье, – констатировала сестренка, проснувшись и соскочив с постели.

– Бедный папа, – вздохнув, тоже встала.

Что толку надеяться на сон? Под такие стоны, что уже перемелались плачем, даже мертвец не уснет. Может, нам Мирену в наемные плакальщицы сдавать? Озолотимся ведь!

Вой сестры ударил по ушам, когда привела себя в порядок и прошла в ее комнату.

– Мирочка, не плачь, – села рядом на кровать. – Черт с ним, с этим ожерельем, у тебя других много. Хочешь, свои отдам?

– Н-несееет! – взвыла наша сирена – хотя будь она ею, моряки сами бы бросались за борт и на рифы, ведь это слушать решительно невозможно. – Твои не с рубинааааамиии!

– А мы их заморозим, желаешь? Станут рубинами.

– Стефи сразу поймет, – сестра помотала головой.

– А она тут причем? – озадаченно уставилась на нее.

Я знала «заклятую подругу» сестры, вреднючую фифу, с которой Мирена вечно соревновалась. Надо было догадаться, что без нее тут не обошлось.

– С-сказала ей уже о том ожерелье, – девушка всхлипнула и снова залилась горячими слезами. – Она в-всем расскаж-жет, что я врушка!

– Так, во-первых, не реви, – приказала, и сестра от неожиданности замолчала – даровав всем в доме вождеденную передышку. – Иначе будешь на балу зареванная и страшная, поняла?

– Еще и страшная? – перспектива заставила ее губы затрястись с новой силой, обещая очередной водопад.

– Нет, если сейчас же перестанешь реветь и сделаешь маски на глаза и лицо.

Тишина. Угрозы помогли?

– А насчет ожерелья – попроси маму дать тебе на вечер ее свадебное, оно как раз с рубинами.

– А она даст? – девушка с сомнением шмыгнула носом.

– Конечно, доченька, – мачеха вошла в комнату через секунду. – Весь комплект дом, вместе с серьгами и кольцом!

Страх за свои барабанные перепонки делает людей такими щедрыми и сговорчивыми!

– Сможешь сказать зазнайке Стефи, что это счастливые рубины, кто их носит, скоро выходит замуж! – вдохновенно продолжила увещевать я. – Таких в лавке Озми не купишь, верно?

– Да, – довольная сестра закивала, уже предвкушая победу над подружкой.

– А теперь пойдем завтракать, – мой живот свело – вчерашние гонки унесли уйму сил. – Как раз к вечеру твоя талия станет осиной, а сейчас надо кушать, чтобы были силы танцевать.

– Точно, – Мирена встала – целеустремленная, как солдат перед последним боем. – Идемте!

Бал сиял издалека. Магические огни так искусно подсветили дворец, что он казался бриллиантом в коробочке, где подложкой стал зеленый бархат газона, а крышкой – расшитое льдинками звезд ночное темно-синее небо. Настоящее совершенство! Жаль, что нельзя приземлиться здесь на ящере – воплей было бы!..

Но Мирену красота не волновала. Она сама сияла, предвкушая победу над Стефи и время от времени качая головой, чтобы ощутить, как тяжелые серьги с рубинами касаются шеи, украшенной ожерельем, и плеч, приоткрытых лифом нежно-розового платья, похожего на цветок.